

Марина
СЕРОВА

Месть
В КРЕДИТ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Месть в кредит
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19554812
Серова, Марина Сергеевна. Месть в кредит: Издательство «Э»;
Москва; 2016
ISBN 978-5-699-90344-3

Аннотация

Во всем, как всегда, виноваты наши дороги. Сначала детектив Татьяна Иванова застряла в грязи где-то на бескрайних просторах России, потом ее вместе с машиной вытягивал тракторист Ваня. А дальше спасать пришлось уже самого Ваню и его родню. Из сейфа Ваниного знакомого, на бизнесе которого держится бюджет района, пропало десять миллионов рублей. Бизнесмен задушен, компаньоны под подозрением, местное начальство темнит, а полиция откровенно спускает дело на тормозах. Только с небом договориться не удастся – пока на дорогах непролазная грязь, Татьяна вынуждена оставаться в райцентре, а значит, шансов у преступника практически нет...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	35
Глава 3	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Марина Серова

Месть в кредит

© Серова М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Кучевые облака затянули все небо, норовя прорваться безудержным водяным потоком. Солнечные лучи едва-едва пробивались сквозь мутновато-серую массу, не особо утруждаясь выполнением своих прямых обязанностей. Шквалистый ветер подхватывал первые охапки опавшей листвы и гонял их по двору в бессмысленном стремлении доказать свое превосходство. Я стояла возле окна своей квартиры и с грустью смотрела на унылый пейзаж. Ну почему ветер поднялся именно сегодня? Не мог хотя бы пару дней подождать? А ведь все так хорошо начиналось!

Десять дней назад я распрощалась с клиентом, дело которого отняло у меня времени в три раза больше обычного, но и доход принесло немалый. Сначала я от души наслаждалась заслуженным отдыхом, но на пятый день изменившаяся за окном погода начала наводить на меня уныние, и радость от вожаделенного отдыха несколько померкла. А еще через три дня я готова была взвыть от гнетущего ощущения, навешаемого погодой за окном и набухшими тучами над землей. От непрерывного ожидания чего-то непоправимого хотелось выть. Поэтому когда соседка, Настя Степнова, предложила мне съездить в пригород Тарасова, я, ни минуты не колеблясь, согласилась.

Соседку моя покладистость только обрадовала. Дело в

том, что я была уже шестой кандидатурой, к которой она обратилась с подобной просьбой, но каждый из выбранных кандидатов находил отговорки одна смешнее другой. Истинной же причиной отказа являлось то обстоятельство, что конечная цель располагалась в такой глуши, о которой добропорядочные автомобилисты и слышать-то ни разу не слышали, не то что ездить этим маршрутом. А тут еще погода грозила устроить повторение Всемирного потопа. Кто же в здравом уме и твердой памяти пойдет на подобное? Застрять в Тьмутаракани на неопределенное время, да еще в будни, мог себе позволить далеко не каждый.

А вот я могла. Ради того чтобы избавиться от гнетущего состояния тревоги и безысходности, я сейчас была готова на многое. Даже рискнуть быть затопленной в захудалой деревушке. К тому же дело, которое предстояло выполнить нам с Настей, можно было отнести к разряду благородных. Соседка моя являла собой образец Доброго Самаритянина из библейских историй. Как только на горизонте у кого-то из знакомых и малознакомых людей появлялась проблема, проблемка или же просто задача, требующая решения, у нее тут же срабатывал рефлекс. Прямо как у собаки Павлова. Она, не дожидаясь просьб о помощи, бросалась в бой. И остановить ее рвение не могли никакие препятствия. Как говорится: «Вижу цель, не вижу преград».

На этот раз в помощи Насти нуждался престарелый дедок, которого она совершенно случайно встретила в район-

ной поликлинике, куда наведывалась опять-таки по делам благотворительности. Пока сидели в очереди, дедок рассказал Насте душещипательную историю о том, как родной сын уговорил его переехать в город, наобещав кучу благ цивилизации, а в итоге поселил деда в малюсенькой комнатухе коммуналки, больше похожей на школьный пенал, чем на пригодное для жизни помещение. Настя заахала, поражаясь вероломству сына, и тут же предложила вернуть деда на исконную родину. Оказалось, что сделать это невозможно. Добротный дом деда был давным-давно продан под дачу городскому чиновнику, положившему глаз на экзотическую постройку в свой единственный приезд в поселок. Что тут скажешь? Тягаться с чиновником, отсуживая недвижимое имущество деда, даже Настя не решилась бы. Она долго и искренне сокрушалась о том, что не имеет возможности помочь дедку.

Обездоленный дедок, видя искреннее огорчение Насти, придумал-таки, чем та может его если не осчастливить, то хоть как-то утешить. Дедок обмолвился, что при переезде он смог забрать далеко не все свои вещи. Сын торопил с отъездом, обещая вернуться за отцовским скарбом позднее. Но, как и все остальные обещания, не сдержал и это. Остатки дорогих сердцу старика вещей лежали теперь в сарае одного из односельчан, дожидаясь своего звездного часа, и потихонечку гнивали. Вот за этими вещами мы и должны были отправиться с Настей.

Поездку назначили на ближайшее утро. В моем распоряжении была еще целая ночь и часть вечера. Полистав какой-то исторический роман, бесцельно пощелкав кнопками пульта, мельком просматривая телевизионные передачи, предлагаемые вниманию телезрителей, я забросила бесплодные попытки занять вечер и решила пораньше лечь спать. Путь был не так далек, но я предпочитала отправляться в любую поездку отдохнувшей и полной сил. Уже протягивая руку к выключателю элегантного торшера, освещающего комнату, я замешкалась. Быть может, для успокоения души спросить магические кости, что они думают обо всей этой затее? Все-таки погода не из приятных. Надо быть готовой к любым неожиданностям.

Магические кости меня несколько озадачили, выдав следующее: « $13+2+25$ – В поисках счастья Вам предстоит отправиться в необычное путешествие». Ну, по поводу необычности нашей с Настей миссии у меня возражений не было. А вот по поводу поисков счастья в деревне, которой и на карте-то нет, тут можно было засомневаться. И потом, что значит выражение «в поисках счастья»? Можно подумать, я считаю себя жутко несчастной! Ведь нет же! Ну, немного захандрила, с кем не бывает? Мысли еще продолжали роиться в моей голове, а сознание уже отключилось, уступив место блаженному забвению сна.

А наутро я, подойдя к окну, обнаружила, что природа в очередной раз решила преподнести сюрприз: на улице гро-

зил разразиться настоящий ураган. О какой поездке теперь может идти речь? При такой погоде из дома носа высовывать нельзя, не то что в дальний путь собираться. Я снова залезла под теплый пушистый плед, собираясь вернуться в объятия Морфея, но не тут-то было. В дверь квартиры решительно застучали. Интересно, кто это с утра пораньше? Неужели Настя? Ох, если она заявила, несмотря на прогноз погоды и очевидные неблагоприятные условия за окном, значит, воззвать к разуму ее не удастся. Крепись, Танюша, тебе предстоит нелегкий бой.

Я накинула халат поверх спального комплекта и направилась к входной двери. Через секунду я убедилась, что все мои опасения подтвердились. На пороге стояла Настя. В полной экипировке, с дорожной сумкой через плечо. И с дедком под ручку! Ну, здорово! Его-то куда тащит? Решила доконать старика?

– Привет, ты что, еще не одета? – влетая в квартиру и застаскивая следом за собой дедка, бодро прокричала Настя. – Мы ж через тридцать минут выехать должны! И не завтракала, поди.

Последнюю фразу Настя выкрикнула из кухни, щупая чайник и не находя свежей посуды в раковине. Она усадила дедка за обеденный стол и принялась деловито выгружать из дорожной сумки разнообразные припасы. Раскладывая по тарелкам бутерброды и вареные яйца, Настя продолжала поторапливать меня.

– Имей в виду, в твоём распоряжении осталось не так много времени. Сама виновата. Нечего было так долго в постели нежиться. Хорошо ещё я и этот вариант предусмотрела и велела Поликарпу Евграфовичу пораньше ко мне прийти. Ну, и кое-что из съестного заранее приготовила. Кофе вот сварила, как ты любишь. Арабика. Из Индии. В магазине сказали, что он исключительно для истинных почитателей этого напитка, – и она потрясла термосом перед моим носом.

Вообще-то в последнее время я пристрастилась к определённому сорту кофе. И он не был индийским. «Блю Маунтин». Чудесный напиток с далеких Ямайских островов, приютившихся в самом сердце Карибского моря. Лучший кофе, что я пробовала. Наиболее редкий сорт. И вот его-то действительно почитали знатоки. Но ни спорить, ни возражать я не стала. Индийский так индийский. Главное, что не растворимый. Одевшись в рекордно короткий срок, я уселась напротив дедка и принялась поглощать съестные припасы Насти. Дедок старался от меня не отставать. Настя, довольно улыбаясь, попеременно подкладывала нам добавку.

– Погода за бортом – вурдалаки позавидуют, – забросила я пробный шар. – Того и гляди ливень начнется. И как только деревья в земле до сих пор удерживаются? Видали, как их треплет? До самой земли гнет.

– Ерунда. Это ж ветла. Она погнется, погнется, а потом обратно выпрямится, – взглядевшись в картину за окном, заявила Настя. – Доедайте, ехать пора, а то засветло вернуться

не успеем. Поликарп Евграфович, вам бы кофе пить не нужно. Вот, чайку травяного хлебните. Я и о вас позаботилась.

Настя отобрала у дедка чашку, в которую тот успел плеснуть пару глотков кофе, вылила его в раковину и до краев наполнила жидкостью бледно-желтого цвета, издающей неприятный сладковатый запах. Дедок поморщился, но пошло осилил. Настя поспешно сполоснула посуду, попихала остатки пищи обратно в дорожную сумку и громогласно объявила:

– Ну, все. Считайте, на дорожку посидели. Вперед.

И первой вышла из квартиры, совершенно никак не реагируя на мои слабые попытки обратить ее внимание на дурную погоду. Дедок, видно, тоже ехать в родную деревню именно сегодня желанием не горел. С момента его появления в моей квартире он несколько раз пытался подать мне какие-то знаки. И только после того как Настя вылетела за дверь, велел нам поторапливаться, дедок откровенно укоризненно покачал головой и заявил:

– Э-хе-хе, а я-то на вас все надежды возлагал.

Вот так вот! Оказывается, поездка на исконную родину деда важна только для Насти! Но изменить что-либо было уже нельзя, и я покорно поплелась к лифту, замыкая процессию.

* * *

– Вот говорили же мы тебе! И я, и Поликарп Евграфович,

но ты же у нас ничего не слышишь и не видишь, когда перед тобой начинает маячить новая цель! Благодетельница всего человечества!

Я стояла на проселочной дороге по колено в грязи и выдавала гневные тирады скорее для того, чтобы выпустить пар, нежели для того, чтобы пристыдить виновницу наших злоключений. Дождь, так долго не решавшийся пробить кучевые облака, набрался-таки решимости и обрушился на беззащитный мир нескончаемыми потоками воды. К тому времени как это произошло, мы проехали уже слишком много, чтобы можно было повернуть обратно. До деревушки Поликарпа Евграфовича оставалось каких-то жалких пять километров. Об этом оповещал нас придорожный указатель. Но одолеть это расстояние нам не светило. Двигатель залило потоками и сверху и снизу, колея превратилась в сплошное грязевое месиво. К тому же над дорогой опустился настолько плотный туман, что создавалась полная иллюзия совершенной оторванности от всего мира.

– Ну, Танечка, прошу тебя, не нужно так расстраиваться. Мы сейчас что-нибудь придумаем, – успокаивала меня Настя, робко выглядывая из салона машины.

– Прекрасно! Жду! Чего ж не подождать? Погода чудесная. Вода – превосходная. А что солнца нет, так это даже лучше. Хоть обгореть мне не грозит. Ну, полное ощущение пляжного отдыха! – язвительно произнесла я.

– Ну, хочешь, я до деревни добегу, подмогу приведу? –

снова подала голос Настя. – Должен же в деревне тракторист какой-нибудь быть? А, Поликарп Евграфович, имеется в вашей деревне трактор?

– Ага, Ванятка на тракторе ходит. Только он вряд ли за дарма нашу тачку тянуть станет, – виновато проговорил Поликарп Евграфович.

– Неважно. Деньги я найду, – уверенно произнесла Настя, собираясь покинуть тепло салона.

– Отставить крестовые походы! – рассердилась я. – Не хватало мне еще тебя из канавы вылавливать!

– Но что же делать? – Настя растерянно заморгала.

– Сама пойду. Мне теперь уже без разницы, хоть вброд, хоть вплавь, – заявила я, оглядывая себя с головы до ног. – Сидите в машине и не вздумайте выходить. Через час вернусь.

И я пошлепала по дороге в направлении деревни, не желая слушать возражения моих спутников. Спустя двадцать минут пыл мой заметно поугас. В мокрой одежде идти было неудобно и холодно. К тому же набухшие кроссовки так и норовили остаться в мутной жиже, и усилия, связанные с передвижением, возрастали в несколько раз. «Не сиделось тебе, Танюша, в уютной городской квартирке. Потянуло тебя, Танюша, на приключения. И где ты будешь этого Ванятку искать, если, конечно, живой до деревни доберешься?» Невеселые мои думы прервал резкий сигнал клаксона. Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Прямо позади меня

стоял трактор. Довольная физиономия тракториста так и лучилась счастьем. Позади трактора виднелась моя машина, накрепко привязанная к нему ярко-красным тросом. Трактор натужно урчал, перекрывая остальные звуки. Зная особенность работы своего транспорта, тракторист изъяснялся жестами. Он махнул рукой куда-то назад и следом изобразил движение пальцами, имитирующее ходьбу. Я благодарно кивнула и поплелась к машине. За рулем сидел дедок. Рядом с ним на пассажирском сиденье, скрутившись калачиком, дрожала Настя. Я открыла дверь со стороны водительского места, и дедок поспешил пересесть на заднее сиденье. Я нырнула в салон и дала трактористу знак следовать дальше. В ответ получила громкий гудок клаксона, и процессия возобновила движение.

С помощью тракториста до деревни добрались в считанные минуты. Ванятка, как ласково называл тракториста дедок, остановил транспорт перед внушительного размера металлическими воротами. Снова раздался знакомый уже сигнал клаксона, и ворота почти моментально разъехались в стороны. Заезжая во двор, я разглядела возле ворот двух одинаковых мальчишек-близнецов лет двенадцати. Тракторист заглушил мотор, спрыгнул на бетонную площадку, разбрызгивая в стороны водяные лужи.

– Выгружайтесь. Путешествие окончено, – весело крикнул он.

Мы с радостью покинули сырой салон и вошли в дом. Там

уже суетилась пухленькая румяная женщина, по всей видимости, жена Ванятки. Она в спешном порядке извлекала из старинного комода какие-то вещи, полотенца, байковые одежды и шерстяные носки.

– Переодеться можно в соседней комнате, – сообщила жена Ванятки, бросая нам охапку одежды.

Мы разделились на мальчиков и девочек, заняв две хозяйские комнаты, и приступили к переоблачению. Спустя десять минут мы всей компанией, довольные и веселые, восседали за обеденным столом, лакомясь деревенскими разносолами. Оказалось, Ванятка и есть тот односельчанин, в доме которого хранились личные вещи. Моему облегчению не было предела. Первая часть сложного путешествия неожиданно легко разрешилась.

Беседа принимала все более непринужденный характер. За час мы успели обсудить политическую обстановку в стране, неоправданное повышение цен на продовольственные товары, личную драму популярного певца и массу других не менее «злободневных» проблем. Как всегда в таких случаях, разговор зашел о том, кто чем по жизни занимается. Я хотела уклониться от правдивого ответа на прямой вопрос, но Настя меня опередила и выложила всем, чем я зарабатываю себе на жизнь. Сначала все привычно для меня охали и ахали, поражаясь тому, что частный детектив ничуть не похож ни на Эркюля Пуаро, ни на Шерлока Холмса, ни даже на мисс Марпл. А когда страсти несколько улеглись, Ванятка,

смущаясь, как барышня, спросил:

– А что нужно сделать, чтобы попасть к вам в клиенты?

– Нанять меня на работу, – улыбаясь, ответила я, предполагая, что со стороны Ванятки это простое любопытство.

– Ну а нанять вас как? – не унимался он.

– А для того чтобы нанять меня, с вами или с вашими родственниками должно произойти такое происшествие, которое приравнивается к уголовно наказуемым деяниям и требует тщательных оперативно-разыскных мероприятий, – намеренно применяя специфический сленг, заявила я.

Мои слова Ванятку не напугали. Наоборот, он переглянулся с женой и, выдохнув, заявил:

– Татьяна, я вас нанимаю!

Все присутствующие за столом резко вскинули на Ванятку глаза. И я в первую очередь. Непонятно, шутит он или говорит всерьез? Если шутит, то довольно неудачно, так как никому смешно не стало. Если же говорит серьезно, то нас ожидает интересный рассказ. Я сделала ставку на второй вариант и произнесла:

– Изложите суть вашей проблемы.

Ванятка замялся, то ли стесняясь, то ли соображая, с чего лучше начать. А через минуту выпалил:

– Тут моего свояка обокрали. Надо разобраться.

И смолк. Я ждала продолжения, подробностей, но так и не дождалась. Тогда мне в голову пришла мысль, что речь идет о банальной деревенской краже, исследованием кото-

рой самое милое дело заниматься местному участковому. Эх, а я уж было размечталась! Подумала, что меня ждет что-то необычное. Разочарованно вздохнув, я не сдержалась и поддела Ванятку.

– Что ж, я не против. Для начала ознакомьтесь с расценками. Сутки – двести долларов. Ну, и текущие расходы, естественно, – небрежно произнесла я.

Ванятка почесал затылок, потом потер нос и проговорил:

– Думаю, это подойдет.

– Вот как? Позвольте полюбопытствовать, ваш свояк, часом, не краевой голова? – съязвила я.

– С чего вы взяли? – искренне удивился Ванятка.

Остальные тоже смотрели на меня с удивлением, не понимая, к чему я приплела местную власть.

– Ну как же? Думаю, в вашей деревушке не так много способов заработать деньги, которые позволяют такие траты, разве нет? – пояснила я.

– А, так вот вы о чем, – дошло до Ванятки. – Насчет этого можете не беспокоиться. У моего родственника бизнес. Не здесь, не в деревне. Он в городе живет.

– Тогда в чем заключается его проблема? – чуть более заинтересованно спросила я.

– Да там история такая... мутная, – неопределенно ответил Ванятка. – Так вы согласны?

– Хотелось бы узнать о предстоящей работе чуть более подробно, – улыбнулась я его нетерпеливости. – Предлагаю

следующий вариант. Пусть ваш родственник сам со мной свяжется. Мы пообщаемся, и после этого я дам окончательный ответ. Тем более, если я вас правильно поняла, моим клиентом будете все же не вы.

Без лишних слов Ванятка набрал номер телефона свояка, переговорил с ним несколько минут и передал трубку мне. Выяснилось, что родственник Ванятки, Егор Потоцкий, живет не в Тарасове, как изначально предположила я, а в районном центре. Потоцкий в двух словах обрисовал проблему. У компании бизнесменов, собирающихся организовать совместный бизнес, были украдены деньги. Обстоятельства довольно странные, к тому же отягощенные последующим убийством одного из компаньонов. Потоцкий быстро согласился на все мои условия, и я пообещала прибыть для расследования в кратчайшие сроки.

Проблема Потоцкого вызвала у меня живой интерес, поэтому я с нетерпением ждала момента, когда увижусь с ним лично и из первых уст услышу подробности дела. В связи с этим желание возвращаться в Тарасов по расхлябанной дороге окончательно пропало, и я ломала голову, как побыстрее избавиться от общественной нагрузки в виде Насти, дедка и его поклажи. Выручил меня в конце концов безотказный Ванятка. Услышав о том, что неплохо было бы прямо из деревушки отправиться к Потоцкому, чтобы не терять напрасну время, Ванятка предложил свои услуги Насте и Поликарпу Евграфовичу. Оказалось, что помимо трактора он

владеет еще и современным транспортом. Причем проходимость по непролазной деревенской грязи у машины Ванятки намного выше, чем у моей. На этом и порешили. Ночь переночевали в гостеприимном доме тракториста, а наутро отправились каждый в свою сторону.

* * *

Подъезжая к районному центру, я созвонилась с Потоцким, и он сообщил мне, что уже забронировал для меня место в гостинице. Объяснив, как туда добраться, Потоцкий заверил меня, что будет ждать в холле гостиницы, и отключился.

Здание гостиницы я нашла быстро. Мест для парковки возле нее было хоть отбавляй. Я пристроила свой автомобиль с краю, включила сигнализацию и направилась к центральному входу.

На мой взгляд, холл гостиницы выглядел чересчур пафосно. Высокие потолки с вычурной лепниной, толстенные колонны, непонятно каким целям служащие. Дорогущие мраморные плиты на полу. И масса зеркал. Ну, просто неприличное количество! Единственным человеком, находившимся в этот момент в холле, и был Егор Потоцкий. Подхватив меня под руку, он поспешил к стойке администратора, на ходу задавая сотню вопросов в минуту.

– Здравствуйте. Вы Татьяна, я ведь не ошибся? А вы разве

без багажа? Ах, ну да. Иван упоминал о том, что вы не планировали поездку. Ничего, всем необходимым мы вас обеспечим. Вы нам списочек составите? А паспорт у вас с собой? Хотя водительское удостоверение тоже подойдет. Как думаете, вы уже сегодня сможете приступить к решению нашей проблемы, или вам необходимо время, чтобы осмотреться? А с моим компаньоном вечером встретитесь? Это возможно?

От такого изобилия вопросов у меня начала болеть голова. Потоцкий выпаливал их, не утруждая меня необходимостью отвечать, но на нервы его манера общения все равно действовала. Администратор принял из моих рук документ, переписал данные в толстый журнал и выдал ключ от номера.

– Третий этаж. Двухкомнатный люкс, – почтительно склонив голову, произнес он.

Я перевела удивленный взгляд на Потоцкого.

– К чему такая роскошь? – поинтересовалась я. – Наверняка в номере я буду появляться только на ночь.

– Ничего страшного. Гостиница принадлежит моему компаньону, так что это всего лишь знак уважения. Ну, и желание создать максимально комфортные условия для работы, – поспешил объяснить он и тут же спросил: – Вы голодны? При гостинице имеется довольно приличный ресторан. Вообще-то, если быть честным, это лучший ресторан в городе. Хотя по сравнению с Тарасовом он наверняка не дотягивает до элитного уровня.

– Я не голодна, – успела-таки я вставить слово. – Если вы не возражаете, я бы сначала разместилась, а потом уже все остальное. Мне нужно не более получаса.

– Прекрасно. Поднимайтесь наверх, а я пока заказ сделаю. Встречаемся в ресторане через тридцать минут, – согласно кивнул Потоцкий.

После этого он предоставил меня самой себе. Я поднялась в номер, который, надо признать, был просто чудесным. Убранство комнат было подобрано со вкусом. «Уютненько», – вынесла я вердикт и отправилась в ванную.

А ровно через тридцать минут я сидела за обеденным столом напротив Егора, жевала фирменные рыбные рулетики, пила восхитительный кофе и слушала рассказ.

– Пожалуй, начать нужно со знакомства с каждым членом нашей команды? – в уже привычной мне манере начал Потоцкий. – Нас трое. Вернее, было трое. Я, Валентин Радукевич и ныне покойный Андрей Губанов. Я живу в районном центре с самого рождения. Занимаюсь поставками медикаментов для местных клиник. Фирма называется «Пульс-Е». Бизнес неплохой, хотя и нестабильный. Но я привык. К тому же у меня за долгие годы ведения дел появились высокие покровители в административных кругах, что обеспечивает мне солидный, по районным меркам, доход. Валентин Радукевич приехал сюда много лет назад по распределению от института. И прижился. Сначала работал на госструктуры. Сейчас имеет свой бизнес. Его фирма носит на-

звание «ЭПП». Продукты питания. Ну, и гостиница, конечно. Его бизнес также считается прибыльным. Насколько он прибыльный, сказать не могу. В деловых кругах этот вопрос не принято обсуждать даже с близкими друзьями. Я не в обиде. Меньше знаешь – меньше завидуешь.

Потоцкий рассмеялся над собственной шуткой мелким смехом. Я его не поддержала. Тогда он посерьезнел и продолжил:

– Третий компаньон, Андрей Губанов, приехал в районный центр относительно недавно. Лет пять назад, если я не ошибаюсь. Он из бывших военных. Правда, в отличие от других ветеранов не любит распространяться на эту тему. Ну, да это его личное дело. Так вот, по приезде в районный центр Андрей занялся строительством. Сколотил бригаду и начал выполнять небольшие заказы. Но у него оказался прямо-таки талант к бизнесу. За пять лет его бригада выросла до размеров настоящего строительного треста. «ГубановТрест-Строй». Двенадцать полноценных бригад занимаются строительством практически всех значимых объектов. Вы успеете за моей мыслью? – Потоцкий обеспокоенно взглянул на меня.

– Успеваю, – коротко ответила я.

– Просто вы ничего не записываете, – пояснил он свою обеспокоенность. – Ни имен, ни названий фирм. Я, конечно, смогу вам все это продиктовать позже, но мне кажется, что по ходу было бы удобнее. Время уж точно сэкономим.

– Я запомню, – все так же коротко произнесла я. – Продолжайте.

Потоцкий бросил еще один недоверчивый взгляд, но рассказ продолжил.

– Так вот. Несколько месяцев назад Андрей Губанов пришел к нам с Валентином и сделал предложение, от которого, как говорится, мы не смогли отказаться. Дело в том, что в нашем районном центре началось глобальное строительство высотных зданий. Какой-то федеральный проект по расширению малых городов. Андрей одним из первых узнал об этом и решил воспользоваться моментом. Строителей на высотные объекты решено было нанимать на стороне. У наших нет достаточной квалификации для работы с монолитными конструкциями. А у администрации возникли проблемы с закупкой спецтехники для ведения подобных работ. Если наемную рабочую силу можно заполучить по сказочно низким ценам, то вот с техникой дело обстоит совсем иначе. И тогда Андрей вышел на чиновников с предложением: он закупает необходимую технику, а они просто арендуют ее у него. Чиновники подумали, посчитали и согласились. Времени Андрею дали ровно шесть месяцев. Но оказалось, чтобы дело приносило прибыль, в него нужно вложить гораздо больше, чем Губанов думал ранее.

– И тогда он предложил вам вложиться в закупку и разделить прибыль поровну, – закончила я за Потоцкого.

– Совершенно верно. Только прибыль делилась так: пять-

десять на два – по двадцать пять, – уточнил он. – Губанов брал на себя заботы по всем бюрократическим вопросам, плюс его идея. Мы с Валентином согласились. В конце концов, наши-то всего лишь деньги, а все остальное – забота Губанова. По-моему, справедливый расклад.

– То есть вы вкладывались в закупку поровну, а процент от прибыли должен был быть разный? – удивленно переспросила я.

– Ну да. Понятно, что не всегда так делают, но мы с Валентином внакладе не оставались. Тем более деньги должны работать, а придумать что-то не менее грандиозное и прибыльное нам с ним не удавалось, – как бы оправдываясь, объяснил Потоцкий.

– Понятно. Дальше, – поторопила я.

– А дальше все просто. За три месяца мы набрали нужную сумму для закупки первой партии. Губанов договорился с организацией, реализующей высотные башенные краны и другую технику для строительства монолитных зданий, и должен был выехать туда со дня на день. Деньги хранились у него в офисе в сейфе. Поставщики настаивали на наличном расчете. Машина с лицензированным охранником уже ждала его у входа в офис. Губанов должен был сделать контрольный звонок поставщику и выезжать. Но тут случилось непредвиденное. В офис Губанова ввалился какой-то пьяный бугай и учинил скандал с дракой. Прямо в холле. Губанов услышал шум и послал охранника узнать, в чем там де-

ло. Когда охранник вышел в холл, драка уже шла полным ходом. Пьяного бугая оттаскивали от администратора все, кто только находился в это время в офисе. Охранник, естественно, присоединился. Сначала бугай никак не хотел усмиряться, но потом охранник вытащил оружие и, грозя бугаю пистолетом, выдворил его на улицу. Тот еще какое-то время буянил на крыльце, но в конце концов убрался восвояси. А когда охранник вернулся в кабинет Губанова, то застал и во все странную картину. Андрей завалился за стол и не дышал. Вернее, охраннику в первый момент показалось, что тот не дышит! Он сразу бросился вызывать «Скорую» и полицию. Потом пощупал пульс и удостоверился, что Андрей жив. «Скорая» приехала через несколько минут. Врачи извлекли из шеи Губанова небольшой инъекционный дротик со снотворным. Андрея срочно отвезли в больницу. Охранник сообщил о происшествии мне и Валентину. Мы тут же примчались в офис. И обнаружили, что чемоданчика с деньгами в кабинете нет. Начали пытаться охранника. Тот вспомнил, что когда выходил из кабинета, Андрей как раз открывал сейф, чтобы достать чемодан. А когда охранник вернулся, то про чемодан и не вспомнил. Да и неудивительно, не до того ему было, – Потоцкий перевел дыхание.

– Выходит, деньги исчезли в тот момент, когда в холле случилась драка? – уточнила я.

– Выходит, так, – ответил он.

– Скорее всего драку именно с этой целью и затеяли, –

задумчиво произнесла я.

Дело принимало все более и более интересный поворот. Потоцкий пожал плечами и ответил:

– Мы с Валентином тоже склоняемся к такому выводу. Только вот я лично всех в офисе опросил, и, несмотря на сутолоку в холле, все клянутся, что никто из посторонних в этот момент в офис не входил и тем более не выходил. Парадокс.

– А что насчет запасного выхода? Должен же в офисе быть пожарный выход, – спросила я.

– Должен. Но его как такового нет. Только для проверяющих, – заявил клиент. – У нас такое практикуется. Здания старые, перестраивать их никто не хочет, слишком затратно, вот и хитрят.

– Это как? – не поняла я.

– Ну, у Губанова, например, есть подвальное помещение. Оттуда есть выход во двор. Спускаешься по лестнице в подвал, проходишь коридором и оказываешься перед дверью. Только она не функционирует. Слишком отдаленное расположение, а возможности сажать и туда охрану нет. Ключи от этой двери хранятся в кабинете Губанова. Между пожарной дверью и выходом непосредственно из офиса имеются еще три двери, которые тоже всегда заперты на замки-защелки. Только на время проверок их открывают. Полицейские все эти двери проверили и однозначно заявили, что этим выходом не пользовались уже тысячу лет. Там даже замки заржа-

вели. Влажность, – пояснил Потоцкий.

– С этим разобрались, – проговорила я. – Теперь относительно посторонних. Почему офисные работники уверены, что посторонние не входили и не выходили из здания? Ведь они в этот момент были заняты дебоширом.

– Да вы в офис заглянете и сразу все поймете. Холл – это только название громкое. На самом деле там помещение в четыре квадратных метра. Как на таком маленьком пространстве можно кого-то не заметить? Да и места там уже не было. Все ж туда набились, оттого и бугая остановить не могли. Только мешали друг другу, – объяснил Потоцкий.

– А если предположить, что кто-то проник в офис заранее, а потом спрятался и просто дождался удобного момента для выхода? – снова спросила я.

– И этот вариант исключен, – мой клиент категорически отмел мое предположение. – Офис состоит всего из трех комнат. Правда, расположены они на каждом этаже по одной. Но лестница одна. Разминуться, а тем более спрятаться там негде.

– Ну, хорошо. Оставим вопросы до осмотра, – смирилась я. – Что было дальше?

– Губанов пришел в себя через два часа. Вернулся в офис и рассказал, как все было. Он пошел готовить деньги, услышал шум, послал охранника узнать причину шума, а сам продолжил свое дело. Он донес чемодан до стола и там вырубился. Он даже не почувствовал никакого укола. Просто

отключился, и все. Очнулся в больнице. Первым делом схватился за телефон. Позвонил охраннику, спросил про деньги. Услышал ответ и чуть снова не отключился. На этот раз от шока. Столько денег! – сокрушенно покачал головой Потоцкий.

– А сколько, кстати, денег? – спросила я.

– Десять миллионов, – почти шепотом произнес Потоцкий.

– Да. Нехило кто-то разжился, – присвистнула я.

– Вот вам и «да», – протянул Потоцкий.

– Продолжайте, – сосредоточилась я на текущих вопросах.

– Ну, Губанов домой поехал. Из офиса, я имею в виду. Поездка-то сорвалась. Позвонил поставщику, ситуацию обрисовывать не стал. Просто сказал, что визит откладывается и он позвонит повторно. Пусть, мол, ждут звонка. Ну, позвонил и уехал. Мы с Валентином тоже уехали. Чего толпиться? Помочь мы все равно ничем не могли. Валентин с начальником полиции связался, попросил взять дело под личный контроль. Они приятельствуют. Дружат семьями, так сказать. Тот обещал посодействовать. А на следующий день Губанов к Валентину заявился. Начал его в краже обвинять. Ты, говорит, знал, когда я деньги перевозить буду, ты их украл. Тот принялся оправдываться. Бред, говорит, несешь. А Губанов на своем стоит. У тебя, мол, начальник полиции в приятелях. Ему ничего не стоит факты подтасовать. На это, мол, ты

и рассчитывал. Валентину надоело его слушать, он меня вызвал. Разговор тогда получился пренеприятнейший, доложу я вам. Все кричали, друг на друга вину сваливали, подкрепляя домыслами. В конце концов Валентин с Андреем чуть не подрались. Я еле утихомирил их. Хватит, говорю, грызться. Нужно решать, как из этой... – Потоцкий попытался подобрать емкое, но приличное слово, – проблемы выбираться. В этот день ничего не придумали. А что тут придумаешь? Кредит брать? На это идти никому не хотелось. Одно дело – свои деньги вкладывать, и совсем другое – кредитные тратить.

– С этим тоже понятно, – перебила я Потоцкого. – Переходите к убийству Губанова.

– А? Что? Вы имеете в виду... – он аж испариной покрылся. – Никто его не убивал.

– Я не имела в виду вас или вашего компаньона, – догадавшись о причине сильного волнения клиента, улыбнулась я. – Просто так выразилась. Его ведь убили, верно?

– Да, убили, – в голосе Потоцкого слышалось явное облегчение. – Кто – неизвестно. После ссоры Губанов хлопнул дверью и ушел. Дал нам срок три дня. Сказал, если не решимся на кредит, то он умывает руки. Что он имел в виду, мы не поняли. То ли, что сам кредит брать будет. Один то есть. То ли отказываться от затеи. Чиновникам отказывать, я имею в виду. Мы с Валентином еще немного пообсуждали создавшуюся ситуацию. Ни он, ни я на кредит соглашаться не хотели. С одной стороны, Губанов был вроде

как и прав. Кредит давал возможность вернуть потерянные деньги. Аренда техники обещала дать стабильную прибыль. Но с другой стороны, если чиновники найдут более выгодный контракт, то о нас останется только ноги вытереть. С долгами тогда мы точно не рассчитаемся. А у нас с Валентином уже был печальный опыт срыва договоренностей с администрацией. Так что решение мы приняли однозначное. Рисковать не станем. Найдут вора – хорошо, а не найдут, так хоть бизнес не профукаем. Так и решили. Наутро собирались пойти к Губанову домой и отказаться от участия в деле. А когда к Губанову пришли, то обнаружили дверь его квартиры открытой. Вошли, покричали, вызывая хозяина. Потом в комнату прошли. Там его и нашли. Он лежал на полу в одной пижаме. В том, что он мертв, сомнений не было. Его задушили. А на столе лежал раскрытый чемодан. Тот, в котором деньги хранились. Естественно, он был пуст. Ну, мы полицию вызвали. Те приехали, все осмотрели, все записали и уехали.

Потоцкий снова тяжело вздохнул и даже плечами передернул. Видимо, воспоминания о походе к Губанову были не из приятных. Меня же интересовало продолжение истории. Я минуту выждала, потом спросила:

– Выходит, деньги украл Губанов?

– Не факт, – ответил Потоцкий, возвращаясь из мира воспоминаний. – В полиции сказали, что отпечатков пальцев на чемодане не было. Все тщательно стерто. Они подозревают,

что чемодан могли подбросить. Чтобы на Губанова подозрение перевести. Украл, мол, у приятелей деньги, а распорядиться ими как следует не смог. К тому же полиции удалось выяснить, что Губанов ходил в банк насчет кредита. Зачем ему кредит, если он уже владеет необходимой суммой? А ведь он даже документы кое-какие в банк отдал, чтобы ему рассчитали возможную сумму кредита. К чему такое беспокойство? Нет, тут что-то не так.

– Возможно, – не стала спорить я, хотя у меня на этот счет было совсем другое мнение. – Теперь ответьте на главный вопрос, думаю, это поможет мне определиться с окончательным решением.

– С каким решением? – перебил меня Потоцкий.

– Буду ли я заниматься вашим делом, – спокойно ответила я.

– А вы разве уже не занимаетесь им? – искренне удивился он.

– Решение еще не принято, – твердо проговорила я. – Это зависит от кое-каких деталей.

– Странно. Я думал, вы уже давно согласны, – озадаченно произнес Потоцкий. – Для чего я тогда распинался тут битый час?

– Для того, чтобы убедить меня в том, что дело стоящее, – успокоила я его. – Так вы будете отвечать на мой вопрос?

– Спрашивайте, – обреченно вздохнул Потоцкий.

– Скажите, приоритет в этом деле – деньги или убийца Гу-

банова? Ведь может так сложиться, что ваш компаньон сам все и подстроил. А деньги мы можем и не вернуть по той простой причине, что вор их уже куда-нибудь пристроил.

Потоцкий воззрился на меня с ужасом.

– Пристроил? Наши деньги? Да нет. Не мог он так быстро. Это ж не штуку в ларьке просадить, – ошарашенно проговорил он.

– Всякие умельцы встречаются, – сказала я. – Бывают такие, что и по сто миллионов за день тратят. Если воруют на конкретные цели.

– Ну, в любом случае, хоть будем точно знать, что их уже не вернуть, – подумав, ответил Потоцкий. – И потом, если деньги Губанов прикарманил, то можно будет через суд взыскать. У него ж бизнес.

– Тоже верно, – усмехнулась я. – Значит, если я вас правильно поняла, ищем убийцу, а уж потом деньги.

– Ну, наверное, – уже не так уверенно произнес он и вдруг, оживившись, добавил: – Я же вам еще кое-что не рассказал. Собственно, почему мы с Валентином и думаем, что чемодан Губанову подбросили.

Потоцкий пришел в такое возбуждение, что я стала всерьез опасаться, как бы его от волнения удар не хватил.

– Я вас внимательно слушаю, – стараясь придать голосу максимум спокойствия, ответила я.

– В тот вечер, когда Губанова убили, ну, когда мы с утра ссорились, помните, я рассказывал? Так вот, в этот день,

ближе к вечеру, он звонил Валентину. Нес какую-то ахинею. Это Валентину тогда так показалось. Он даже думал, что Губанов напился с горя или чего еще похуже. В куче всякой чепухи Валентин четко разобрал, что Губанов говорил про какой-то способ выйти на вора! – Потоцкий победно взглянул на меня и в очередной раз замолчал.

– А поподробнее, – попросила я.

– Я точно не помню. Это у Валентина лучше спросить. А то я с его слов только помню. Боюсь лишнего насочинять, – ответил Потоцкий и хитро прищурился.

Я поняла его план. Этим признанием он вынуждал меня не торопиться с отказом. Как ни крути, а сначала я должна буду встретиться с его компаньоном. Ладно, будь по-вашему.

– Хорошо. Едем к Радукевичу, – вынуждена была согласиться я.

– А его сейчас нет! – радостно доложил Потоцкий. – Он до вечера по делам фирмы уехал. Поэтому я вас один и встречаю. Валентин вернется часам к шести. Тогда и можно будет с ним поговорить.

Ага, а пока мне бездельем мучиться! Хороший план. И ведь как просчитал все верно. Естественно, терять целый день я не буду. Значит, поеду в офис Губанова. А раз поеду туда, то к вечеру мне будет уже неловко отказываться от дела. Да и трудов потраченных жалко станет. Ну, Потоцкий, ну, хитрец. Я с улыбкой взглянула ему в глаза. Он широко улыбнулся и спросил:

– Это значит «да»?

– Выходит, что так, – ответила я и рассмеялась.

Потоцкий облегченно вздохнул. Теперь стало ясно, насколько тяжело дался ему наш разговор. Я даже посочувствовала ему. Для меня подобные беседы давно уже вошли в привычку, и никакого волнения я не испытывала. А вот заинтересованность – это да. Особенно меня поразило упоминание об инъекционном дротике. Что ни говори, а способ нейтрализации человека был выбран экзотический. Быть может, дело окажется не настолько скучным и бесперспективным, как могло показаться на первый взгляд. Пока я так размышляла, Потоцкий расплатился с подбежавшим официантом, отодвинул стул и громко заявил:

– Татьяна, приглашаю вас прокатиться по городу. Офис Андрея находится на другом конце. Пока доедем, сможете полюбоваться на все достопримечательности, имеющиеся в этом скромном местечке.

– С удовольствием составлю вам компанию, – подражая его манерной речи, ответила я.

Глава 2

В здании офиса покойного Андрея Губанова царило запустение. У входа нас встретил единственный сотрудник, все еще числящийся в уже не функционирующей фирме. Им оказался тот самый охранник, что несколько дней назад обнаружил своего босса в бессознательном состоянии в его собственном кабинете. Потоцкий поздоровался с молодым мужчиной, представил нас друг другу и попросил охранника показать мне все помещения фирмы. Охранник с сомнением в голосе уточнил:

– И кабинет тоже?

– Да, Игорь, и кабинет тоже, – нетерпеливо произнес Потоцкий.

– Но ведь его опечатали, – напомнил охранник.

– Ничего страшного, – заверила я. – Я умею обращаться с опечатанными помещениями. После нашего осмотра все останется в первозданном виде, как будто нас здесь и не было.

– Ну, не знаю. По-моему, это плохая идея, – колебался охранник. – Полиция не любит, когда посторонние на ее территорию нос суют.

– Вам что было сказано? Ведите, – повысил голос Потоцкий. – Не заставляйте меня напоминать, кто платит вам зарплату.

Такой резкости я от мягкого на вид Потоцкого не ожидала и украдкой бросила на него взгляд. «А ты, оказывается, не такой уж и мямля», – подумала я. Охранник, видимо, подумал о том же самом. Брови его удивленно поползли вверх, но он предусмотрительно промолчал и уже без возражений повел нас к лестнице, ведущей наверх. По дороге он объяснял:

– На первом этаже только холл и комната для приема пищи. Второй этаж – кабинет Губанова. На третьем две комнаты для остального персонала. Вернее, комната одна, но разделена гипсокартонной перегородкой на две равные части. Там располагаются бухгалтер, сметчики и кадровик. Остальные в офисе появляются только по необходимости. Основное их место работы – строящиеся объекты.

– Давайте в первую очередь осмотрим кабинет, – предложила я, поняв, что охранник собирается пройти мимо опечатанной двери второго этажа. – Лучше быстрее покончить с неприятной процедурой. Потом перейдем к кабинетам персонала. И вам так спокойнее будет.

Охранник насупился, но вынужден был остановиться на площадке второго этажа, понимая, что дальше за ним никто не пойдет.

– Как вам будет угодно, – буркнул он, не делая никаких попыток открыть дверь кабинета.

Я этого и не ждала. Дверь губановского кабинета украшала полоска обычной тетрадной бумаги с печатью посередине. Я достала из сумочки брелок, специально приобретенный

мною для таких вот случаев. Брелок представлял собой тонкий плоский нож, в сложенном виде больше напоминающий миниатюрную шариковую ручку. Вытянув лезвие из колпачка, я аккуратно поддела лист. Полоска бумаги легко отделилась от гладкого дерева.

– Ключ у кого-нибудь есть? – спросила я.

– У меня есть, – сообщил охранник.

– Ну, давайте же. – Я нетерпеливо протянула руку.

– А он это... внизу, – смутился охранник.

– Игорь, ты что, издеваешься? Какого лешего ты оставил ключ внизу, если вел нас в кабинет? – рассердился Потоцкий.

– Я мигом, – на ходу бросил охранник, прыгая сразу через три ступени.

– Ведь специально это делает, – усмехнулся Потоцкий. – Разозлить меня хочет. Ему, видите ли, не нравится пустое здание охранять. Романтику ему подавай. А я сказал: либо здесь сидишь, либо катись куда хочешь. Только он уходить не собирается. Пока я ему зарплату такую же, как Губанов, сохраняю.

– Из-за кабинета? – догадалась я.

– Именно. Иначе все улики новая уборщица как корова языком слизнет. Арендатор на две недели оставил. Одна неделя Губановым уже оплачена, не имеет права выселять, хоть тот и умер. А за следующую неделю я ему сам заплачу.

– Дальновидно, – похвалила я.

– Только денег мне моя дальновидность не сохранила, – с иронией в голосе произнес Потоцкий.

В этот момент вернулся охранник и принялся ковыряться в замочной скважине принесенным ключом. Дверь не поддавалась.

– Да что за ерунда, Игорь. Ты будешь кабинет открывать? – наседал Потоцкий.

– Я пытаюсь, – пыхтя, проговорил охранник. – Заклинило, что ли? Не открывается.

– Позвольте мне, – отгесняя охранника от двери и отбирая у него ключ, сказал Потоцкий.

Теперь уже он ковырялся в замке, пыхтел, но результат оставался нулевым.

– Похоже, моя очередь пришла, – спокойно произнесла я. Потоцкий нехотя уступил мне место у замочной скважины и протянул ключ.

– Не нужно, – отстранила я протянутую руку.

Пошарив в сумочке, я отыскала обыкновенную шпильку, распрямила ее, чтобы та стала подлиннее, проделала несколько ловких движений руками, и замок с легким щелчком открылся. Я оглянулась на стоящих позади меня мужчин. Те пялились на дверь, как на заморскую диковинку. А заодно и на меня. Я усмехнулась про себя и первой вошла в комнату. Мужчины не отставали.

Обстановка в кабинете Губанова была самая что ни на есть заурядная. Стандартная типовая мебель. Стандартные

папки для документов. Стандартный набор для канцелярских товаров на столе. Даже жалюзи на окне и те стандартные. Никакого самовыражения. Правда, размеры кабинета впечатляли. На такой площади запросто можно было оборудовать не один, а несколько кабинетов, и сотрудникам в них тесно не было бы. Видимо, Губанов любил простор. Я прошла в глубь кабинета, остановилась напротив кресла бывшего хозяина и спросила, обращаясь к охраннику:

– Губанов лежал здесь?

– Так точно, – по-военному отрапортовал охранник. – Когда я вошел, он лежал на полу возле стола. Я бросился к нему, думая, что у него сердечный приступ случился. Только это был не приступ. Он просто уснул. Выключился.

– А где находится сейф? Я что-то его не вижу, – осматривая помещение, спросила я.

– Так вот же он, – произнес охранник, указывая куда-то в угол.

Я взглянула в том направлении, куда он показывал, и снова ничего напоминающего сейф не увидела. Только довольно громоздкую статую средневекового рыцаря. Подойдя поближе, я поняла, что эта статуя и есть сейф. На объемном щите рыцаря была еле заметная кнопочка. Я нажала на нее. Щит бесшумно откинулся, открывая моему взору вполне современной конструкции сейф с кодовым замком. Повернувшись к Потоцкому, я спросила:

– Кто-нибудь, кроме Губанова, знает код замка?

– Полиция, – весело отозвался Потоцкий. – Они сюда дешифровальщик приносили, подбирали шифр.

– Успешно? – спросила я.

– Кажется, да. По крайней мере, к нам с Валентином они больше с этим вопросом не пристают, – ответил он.

– Что нашли в сейфе?

– Ничего особенного, – вклинился в разговор охранник. – Документы фирмы, контракты и немного денег.

Я вернула щит на место и подошла к окну. Оно было наглухо заперто.

– Скажите, в день ограбления окно было открыто? – обратилась я к охраннику.

– Настежь. Шеф любил свежий воздух. У него практически всегда окно нараспашку было, – ответил тот.

– В любую погоду? – уточнила я.

– Ну да. В тот день, кстати, погода была прекрасная. Ветра почти не было. Даже тучи на время рассосались, и солнышко проклюнулось, – вспомнил охранник. – Я почему так хорошо запомнил? Мы ведь в дорогу собирались. Путь неблизкий. А по хорошей погоде и ехать приятнее.

– Игорь, у меня к вам особый вопрос, – начала я, развернувшись всем корпусом к охраннику. – Вот господин Потоцкий утверждает, что в здании постороннему спрятаться совершенно негде. Вы тоже так считаете?

– Вообще-то, если в подвал спуститься, можно некоторое время оставаться незамеченным, – виновато глядя на Потоц-

кого, не согласился охранник. – Там в одном месте поворот есть. Раньше он использовался как склад ненужных вещей. Знаете, такие вещи, которые и использовать уже нельзя, но и выкинуть рука не поднимается. Вот их в том закутке и складывали. Потом шеф приказал очистить весь подвал отхлама. Перед проверкой это было. Ну, мы с мужиками и вынесли все. Там только шкаф узкий, типа «пенал», остался. Думаю, если человек не очень полный, запросто может там поместиться.

– Вы, я вижу, уже размышляли над этим вопросом, – заметила я.

– А как же. Прямо на моих глазах такое случилось. Невольно станешь всякими вопросами задаваться, – ответил охранник.

– Можете изложить вашу версию? – попросила я.

– Да я же не сыскарь, – засмутился охранник. – Так, на досуге рассуждал, и только.

– И все же мне интересно, к каким выводам вы пришли, – настаивала я.

– Ну, сначала я думал, что человек этот, что шефа вырубил, намного раньше в офис проник. С утра у нас было несколько посетителей. И еще, с десяти до одиннадцати администратор, который обычно в холле сидит, всегда ходит к шефу на доклад. Отчитывается о звонках, о людях, вообще о посетителях. Считай, час вход свободный. А за этот час столько народу пройти может! Вот я и подумал, что тот, кто

нам нужен, в это время свободно вошел в здание, спустился на цокольный этаж и там притаился. А когда заваруха началась, поднялся к шефу и всадил ему дротик в шею. А Губанов и понять ничего не успел. Он же уверен, что мимо администратора никто не пройдет.

– И куда же он потом делся? – снова спросила я.

– Вот с этим сложнее. Полиция приехала почти одновременно с медиками. Сразу начали здание прочесывать. И подвал в том числе. Только никого там не обнаружили. Денег тоже, – приуныл охранник. – Но, думаю, способ выбраться из офиса тоже можно было найти.

– Постойте-ка, тут у меня новый вопрос созрел, – перебила я охранника. – Вы сказали, что полиция деньги не нашла. Откуда они про деньги узнали?

– Я сказал. Сначала-то я про чемодан и не подумал. Потом, когда уже полиция приехала и шефа в больницу отправили, меня один из полицейских допрашивать стал. Я про чемодан и рассказал. Собственно, поэтому они шифровальщика и вызвали. Убедиться, что Губанов обратно в сейф чемодан не запрятал, – объяснил охранник.

– Значит, в офисе чемодана не было, – задумчиво проговорила я.

– В том-то и дело, что не было, – воскликнул Потоцкий. – Мы с Валентином еще и поэтому думаем, что подставили Андрея. Его ведь в больницу в бессознательном состоянии увезли. Куда он мог чемодан деть? Только в сейф. А полиция

эту версию проверила.

– С этим позже разберемся, – заявила я. – Пойдемте, другие помещения поглядим.

На осмотр всего здания я потратила не больше часа. Изучать тут было особо нечего. В кабинетах на третьем этаже стояли три стола, снабженные компьютерами, и стеллажи для хранения документации. Тут можно было бы при желании спрятать чемодан. Охранник сказал, что полиция в этих помещениях не особо усердствовала. Кроме того, здесь были две комнатки-уборные. Для удобства персонала, как выразился охранник. И то верно, если все время по лестнице с третьего этажа на первый по малой нужде бегать, полдня на гигиенические процедуры потратишь. На этаже Губанова тоже имелся туалет, но попасть в него, минуя кабинет самого хозяина, было невозможно. Дверь в туалет находится внутри кабинета.

А вот на первом этаже вопреки заверениям охранника и Потоцкого укромных мест было немало. Во-первых, туалетная комната, находящаяся в конце узенького коридорчика, прямо под лестницей. В туалетной комнате были кабинки. Всего две. Одна использовалась по прямому назначению и была оснащена современным унитазом. Вторая была немного меньшего размера. В ней хранился уборочный инвентарь. В этих комнатах полиция пошуровала тщательно. Все предметы были сдвинуты с привычных мест и досконально изучены. Даже сейчас комната хранила следы обыска.

Во-вторых, комната для приема пищи. Дверь в нее располагалась в двух шагах от лестницы, соединяющей этажи. Ровно столько же шагов было от нее до входной двери. И всего на шаг дальше находился вход в подвал.

Не менее интересен был и сам подвал. Узкий коридор состоял из сплошных поворотов и тупичков. Конечно, при осмотре не заметить в этих тупичках посторонних было невозможно. Но! Всегда существует «но». В одном из тупичков стоял шкаф, о котором упоминал охранник. И места в нем действительно было достаточно, чтобы вместить средней комплекции мужчину. Причем вместе с чемоданом. Был и еще один интересный тупичок. Там мебели никакой не имелось, зато имелась шторка. Цвет ее был в тон со стенами. За шторкой была глухая стена со следами полок, некогда располагавшихся на этой стене. Думаю, про шторку все напрочь забыли. Заметить ее было довольно сложно. Если, конечно, не приглядываться. Тупичок совершенно не освещался. И если кто-то заглядывал в узкий коридор, у него создавалось впечатление, что в конце просто стена.

Тщательно осмотрев пол, я пришла к выводу, что тут прятаться никто не мог. Толстый слой пыли был нетронут. Жаль. Хорошая могла версия получиться. На всякий случай я проверила все двери. Как и утверждали полицейские, ими давно уже никто не пользовался. Но общее впечатление от здания, занимаемого фирмой Губанова, рождало уверенность, что тут есть над чем подумать. С этим ощущением я и за-

кончила осмотр.

В задумчивости я остановилась в миниатюрном холле. Этим громким словом комнатку можно было назвать лишь с большой натяжкой. Конечно, не четыре квадратных метра, как заявил Потоцкий, но не намного больше. К тому же огромных размеров стойка администратора, занимающая почти всю стену слева от входа, делала холл еще меньше. Я зашла за стойку и принялась рассматривать содержимое многочисленных полочек и ящичков. Там не было ничего примечательного. Бумаги, бумаги, бумаги. Какие-то записочки, памятки, напоминалки. Тут же, на горизонтальной поверхности столешницы, стоял компьютер. В настоящий момент он был отключен за ненадобностью. Рядом с ним сиротливо пылились три телефона.

– Зачем столько телефонов? – удивилась я. – Администратор совмещал и обязанности секретаря?

– Ну да. Так удобнее, – ответил Потоцкий. – Первоначально все звонки поступают сюда. Администратор выясняет проблему и перенаправляет звонок либо на третий этаж к офисным сотрудникам, либо непосредственно к Губанову. А два других аппарата для внутренней связи. Соответственно со вторым и с третьим этажами.

– Для внутренней связи разные телефоны? – удивилась я.

– Для конфиденциальности. Так говорил Губанов, – криво усмехнулся Потоцкий.

– Вы так хорошо осведомлены о том, как все устроено у

вашего компаньона. Откуда? – не преминула я поинтересоваться.

– Да вот так же, как вы сейчас, любопытствовал однажды. Андрей был в хорошем расположении духа и с удовольствием просветил меня, – спокойно ответил Потоцкий. – Он вообще любил хвастаться всем, что касалось безопасности бизнеса.

– Он случайно не в ФСБ служил? – улыбнулась я.

– Нет. Но мечтал об этом, это точно, – поддержал шутку Потоцкий. – Знаете, когда он мне про связь рассказывал, я тоже удивился. Зачем, говорю, два внутренних телефона? Администратор выполняет обязанности секретаря – это нормально. И волокиты меньше, и экономия. Но внутренняя связь тут при чем? Какая выгода?

– И что он вам ответил? – догадываясь о том, каков будет ответ, все же спросила я.

– Он сказал, что его личную информацию не должен слышать никто. Его распоряжения, его планы, все это не должно дойти до чужих ушей. Я спросил, зачем говорить по телефону то, что нельзя слышать другим? Не лучше ли сообщить об этом при встрече? На что он ответил, что всех ситуаций не просчитаешь. Всегда найдется кто-то, кто эту ситуацию повернет в свою пользу. И лишней осторожность не бывает, – закончил Потоцкий. – Запутанно как-то, правда?

– Отчего же? Все предельно ясно, – возразила я, думая о своем.

Значит, Губанов не был человеком, что называется «душа нараспашку». Это следует запомнить.

– Игорь, расскажите о дебошире, который затеял драку в офисе, – попросила я, обращаясь к охраннику.

– Ну, я ведь не с начала присутствовал, – начал он. – Меня Губанов на шум отправил. Так что подоспел я к тому времени, когда сметчики и бухгалтерша уже от администратора его оттащить пытались.

– Интересно, – протянула я. – Как же получилось, что сотрудники с третьего этажа умудрились шум услышать, да еще и на подмогу прибежать раньше вас?

– На самом деле очень просто. Я потом у админа интересовался, – ответил охранник. – Когда бугай только зашел и наезжать начал, Леха, админ то есть, принялся меня вызванивать. У него на телефоне только кнопочку нажать надо, и сразу с моей рацией связь устанавливается. А я ее, как назло, оставил где-то. Вызова не слышал. Рация оказалась в кабинете сметчиков. Они услышали слова Лехи, который пытался усмирить дебошира. Хотели сначала за мной послать, да там такое началось, не до поисков стало. Услышали сметчики, как бугай Леху мутузит, и вниз побежали. Всем составом. Прибежали, а бугай Леху из-за стойки вытянул до пояса. Одной рукой держит, второй треплет. Леха даже отбиваться не мог. Не в состоянии был. То ли нокаутировал он его, то ли от страха Леха соображать туго стал. Ну, сметчики на бугая навалиться попытались. Да голыми руками такого

разве остановишь? Под два метра ростом. В ширину половину комнаты занимает. Не иначе – бывший борец. Разбросал он сметчиков по углам и снова на админа. Представляет, он его даже из рук не выпустил! Сметчики снова на бугая. И бухгалтерша с ними. Всем скопом на нем повисли, он маневренность потерял. А тут я подоспел. Сглупил сначала, надеялся справиться без оружия. Подлетел к куче, двинул бугаю по морде. А ему хоть бы хны. Я еще раз. И еще, и еще. Тогда бугай обозлился, бросил Леху и на меня. Все, кто в холле были, на спину бугаю накинулись, а он идет мне навстречу, будто вовсе веса не чувствует. Тут я пистолет вытащил и на него наставил. Это его отрезвило малость. Остановился, даже задний ход пытался дать, да наши мешали. Я велел всем нашим отойти к стенам. Они послушно выполнили приказ. Тогда я велел бугаю убираться. И считать начал. До десяти. До семи досчитать успел, прежде чем бугай к выходу пятиться начал. Я уж думал, и правда стрелять придется. Но нет. Обошлось. Бугай еще покочевряжился, а потом на крыльцо выскочил. Там еще какое-то время угрозами в мой адрес сыпал. Мне надоело слушать, я направился к двери с единственным желанием: поскорее избавиться от неприятного типа. Ехать же надо. Ну, вот. Бугай понял мои намерения и сбежал. Я, как мог, успокоил офисных сотрудников и к Губанову пошел. А там...

– Дальше я слышала, – остановила я охранника. – Лучше опишите бугая. Возможно, мне удастся вычислить его.

– Да как? В районном центре почти сто тысяч жителей. Как среди них одного-единственного найдешь? – удивился моему намерению охранник.

– Есть способы. Вот вы сказали, что он наверняка борьбой занимался. Значит, можно попытаться поискать среди бывших спортсменов. А может, и ныне выступающих. Не такое уж сложное дело, – ответила я. – Или попробовать по базе пробить, возможно, наш бугай у полиции на карандаше. Или в театральных кругах поспрашивать. Если драку инсценировали, могли прибегнуть к услугам актера.

– Ничего себе! А я даже не подумал об этом, – озадаченно произнес охранник. – Да, в каждой профессии свои секреты.

– Так как насчет примет бугая? – напомнила я.

– Высокий, я уже говорил, так? – принялся перечислять охранник. – Крепкий. Шатен. Черты лица правильные. Я имею в виду, нос не свернут, шрамов нет. Глаза на месте. А, стрижка! Стрижка знатная. Внизу волос короткий, на макушке волны. А затылок молния пересекает. Совсем выбрита, значит. И еще одежда. Вроде и простая, и в то же время с вычурностью. Когда он уходил, я на рукаве нашивку рассмотрел. Смешная такая, совсем с его образом не вяжется.

– Что за нашивка? – попросила уточнить я.

– Да колокольчик, а внутри котенок языком вылизывается. Не подумайте, мне не померещилось. Просто она сразу в глаза бросается, – затараторил охранник, боясь, что я ему не поверю. – Сами прикиньте: на затылке молния агрессивная,

а на куртке – котенок! Я и запомнил-то машинально. Только ближе к ночи, когда мысленно весь день в голове прокручивал, про нашивку и вспомнил.

– Полиции доложили? – спросила я.

– А как же, доложил. Прямо ночью и позвонил, – с горечью в голосе ответил охранник. – Только они меня на смех подняли. Иди, говорят, проспись, а утром, на свежую голову, или забудешь про своего котенка, или к нам в отдел придешь, показания под протокол дашь. Ну, я разозлился на них и не стал больше звонить.

– Понятно, – произнесла я. – При необходимости фоторобот составить сможете?

– Наверное. Я ведь ни разу этого не делал. Откуда мне знать, получится или нет? – ответил охранник.

– Тогда ждите звонка. Как понадобится, я с вами свяжусь, – пообещала я.

Мы попрощались с охранником и вышли из офиса. В тот самый момент, когда мы садились в машину Потоцкого, у него зазвонил телефон. Переговоры заняли не больше тридцати секунд, после чего Потоцкий виновато произнес:

– Простите, Татьяна. Дальше без меня. Срочные дела, знаете ли.

– Не беда. Справлюсь, – заверила я его. – Если можно, верните меня к гостинице, там я разберусь, чем дальше заниматься.

– Я вызову вам такси, – заявил Потоцкий. – Нам с вами

никак не по пути. Я сейчас в пригород. Так что вынужден оставить вас на попечение местных водителей.

– Езжайте спокойно. Я сама такси вызову, – проговорила я.

– Ни в коем случае, – набирая номер, возразил он.

Быстро переговорив с оператором, Потоцкий уселся за руль своей машины, захлопнул дверцу, а мне сказал:

– Стойте здесь, никуда не уходите. Через пять минут машина прибудет. И не забудьте, встреча с Валентином ровно в семь в ресторане гостиницы.

И укатил в неизвестном направлении. Я же осталась стоять на тротуаре в ожидании такси. Ехать обратно в гостиницу и киснуть там до вечера я не собиралась. Раз представилась возможность поработать без эскорта, нужно наведаться в квартиру Губанова. Естественно, сама квартира наверняка опечатана. Если ехать туда с Потоцким, снова начнутся причитания по поводу нарушения закона. А мне лишний раз выслушивать нравоучения не хотелось. Ожидая машину, я попыталась разобраться в своих ощущениях. Начнем с личности вора. Однозначно им должен быть человек, входящий в круг близких людей хотя бы одного из компаньонов. Без наводчика тут явно не обошлось. Это вам не банк ограбить. В банке крупные суммы накапливаются с завидной периодичностью. У моих же клиентов это первый опыт такого рода. И сразу прокол. Совпадение? Не думаю. Либо мужики оказались слишком болтливые, либо вся эта бодяга задумывалась

с расчетом прокатить компаньонов, забрав их денежки. Кто же мог повернуть такую аферу? Это мне и предстояло выяснить. Вот, к примеру...

Мысли мои прервал сигнал клаксона подъехавшей машины. Здоровенный детина высунулся из окна и зычно выкрикнул:

– Кто заказывал такси на Дубровку?

Я огляделась. Перед зданием офиса Губанова, кроме меня, никого не было. Выходит, этот вопрос адресован мне? Я вспомнила легендарный фильм советских времен, где звучала подобная фраза, и улыбнулась. А местные таксисты, оказывается, с юмором. Подойдя ближе к машине, я поздоровалась.

– Здравствуйте, вы, по всей видимости, за мной, – произнесла я.

– На Дубровку? – оглядывая меня с ног до головы, продолжил шутку водитель.

– Практически. На Летную, пожалуйста, – занимая место возле него, попросила я.

– На Дубровку хотелось бы больше, но раз это ваш осознанный выбор, делать нечего. Подчиняюсь желанию клиента, – весело проговорил водитель, заводя двигатель.

Пару минут ехали молча. Потом тишина в салоне поднадоела говорливому таксисту, и он спросил:

– Не местная? В гости или по делам?

– Почему вы решили, что я не местная? – улыбаясь, про-

изнесла я.

– На Летной у нас гостиница для приезжих. Лучшая в городе. Так что все элементарно, – объяснил водитель.

– Действительно, элементарно, – согласилась я. – У вас, наверное, мало в городке гостиниц, раз вы их все в памяти держите?

– Кроме той, в которой остановились вы, еще одна, – охотно пояснил таксист.

– Да, с такой «дикой» конкуренцией несложно быть лучшим, – засмеялась я.

– Не скажите, – возразил водитель. – Если гостиница дерьмо, прошу прощения за мой французский, то она и в единственном экземпляре им останется. А «Богемия» свое название оправдывает. Относительно нашего уровня жизни, естественно. А вы откуда прибыли? Небось из столицы?

– И снова тот же вопрос: отчего такой вывод? – произнесла я.

– Уж больно уверенно держитесь. Обычно столичные себя так ведут. Хозяева жизни, – в голосе таксиста послышалось тщательно скрываемое пренебрежение.

– Вообще-то я из Тарасова, – ответила я. – Не столица, но тоже не маленький город.

– Тарасовских я люблю, – доверительно проговорил таксист.

– И чем же мы заслужили вашу любовь? – с любопытством спросила я.

– Не знаю. Просто люблю, и все, – признался водитель. –
Добрые вы, что ли, или просто открытые. И гулять умеете.
Вы, кстати, культурную программу себе уже составили? А то
могу порекомендовать пару приличных мест. Там и кормят
хорошо, и дебоши устраивают не часто.

– Нет, спасибо, я как-нибудь своими силами, – рассмея-
лась я. – Попытаюсь обойтись без дебошей.

– Что так? Приехали в чужой город, где вас никто не знает.
Надо ж оторваться по полной, – шутил таксист.

– Предпочитаю дебоширить на родной территории, – под-
держала я шутку.

В этот момент мы подъехали к гостинице. Я расплатилась
с таксистом и поинтересовалась маршрутом до интересую-
щей меня улицы.

– А чего сразу туда не поехали? Я бы подождал, – удивил-
ся водитель. – И скидочку сделал бы.

– Уж лучше на своем транспорте, раз таковой имеется.
Так мобильнее, – объяснила я.

– Ну, как знаете, – смирился водитель. – Сейчас по пря-
мой, до проспекта Мира, там налево и до упора. Никуда не
сворачивайте и через десять минут окажетесь в нужном ме-
сте.

Поблагодарив таксиста, я пересела в свой автомобиль и
отправилась на поиски дома Губанова. Дом, в котором рас-
полагалась квартира покойного, был самым что ни на есть
обыкновенным. Типовая пятиэтажка. По меркам районного

центра постройка такой высоты считалась, конечно, чуть ли не высоткой. Во всем районном центре, насколько я могла судить, таких микрорайонов с пятиэтажными зданиями было всего ничего. Я припарковала автомобиль возле первого подъезда и сразу направилась к скамеечкам, на которых восседали пожилые жители дома. Две бабульки постарше и одна женщина в возрасте пятидесяти – пятидесяти пяти лет. При моем появлении оживленная беседа была прервана. Три женщины с любопытством уставились на меня, ожидая вопроса. Я не заставила себя долго ждать.

– Здравствуйте. Скажите, вы в этом доме живете? – обращаясь сразу ко всем присутствующим, спросила я.

– В этом, дочка. А ты никак потеряла кого? – не дав до конца отзвучать моему голосу, поинтересовалась самая пожилая.

– Потеряла, – ответила я. – Быть может, вы сможете мне помочь?

– А ты спрашивай, дочка, не стесняйся. Мы тут, почитай, пятьдесят годов живем. Всех в округе знаем, – перехватила инициативу вторая бабулька. – Вот в первом подъезде Люська живет. Спиртным приторговывает. А чего бабе делать? После того как ее муж непутевый зимой сгинул, одна мальчонку тащит. Вот и приходится маркитанить. Наше государство не больно любит кошелек открывать, чтобы таких, как она, поддержкой обеспечить. Или вот в третьем...

– Ну, понеслась... Ты человеку высказаться-то дай, Нико-

лавна. Ей про твоих никчемных соседей слушать охота? – недовольно перебила ее бабулька, что начала разговор первой. – Кого ищешь-то?

Вопрос был снова адресован мне. Я набрала в легкие побольше воздуха и выпалила:

– Андрея Губанова.

Женщины как по команде переглянулись. И не произнесли ни слова. Видимо, как я и рассчитывала, решили, что я о смерти Губанова ничего не знаю. Неприятные известия первым выкладывать никто из них желанием не горел. Минуту они переглядывались, норовя отмолчаться. Я сделала недоуменное лицо и спросила:

– Не знаете такого? Жаль. Мне он очень нужен. Просто позарез, – для убедительности я провела ладонью по горлу.

Женщины отшатнулись, испугавшись моего жеста. Я вновь сделала удивленное лицо и переспросила:

– Что-то не так? Я вас напугала? Простите, не хотела. Ну, не знаете Андрея, пойду, по квартирам поспрашиваю. Может, кто из жильцов вспомнит его. Он недавно в вашем городке поселился. Лет пять, не больше.

Я сделала вид, что собираюсь уходить. За спиной началось оживленное шушуканье. Упускать возможность выведать цель моего визита к покойнику бабульки не собирались. Оставалось решить, кто же сообщит печальное известие незнакомой девушке. Решилась самая пожилая.

– погоди, дочка, не спеши, – остановила она меня. – При-

сядь, может, вспомним чего.

– Да мне рассиживать некогда. Я всего на день с работы отпросилась. Туда и обратно, – заявила я, но на скамейку присела.

– Тебе, дочка, Губанов зачем? – осторожно осведомилась та, которую называли Николавной.

– Дело есть, – неопределенно проговорила я.

– Это понятно, что не безделица. За безделицей кто ж таскаться по незнакомым адресам станет, – рассудительно произнесла первая бабулька.

– Ну чего ты ее пытаешь, Антонина? – не выдержала Николавна. – Приехал человек, значит, надо.

– Так положено, – отрезала Антонина. – Это в былые времена можно было любому встречному-поперечному номера квартир соседей выкладывать. Да и то не всегда. А в наши дни начеку быть нужно.

– Ну, хорошо. Признаюсь. Денег он мне должен. На содержание сына, – не моргнув глазом, выдала я.

Женщины снова переглянулись, но уже через секунду вернули взгляды ко мне. В разговор вступила самая молодая. Сделав сочувствующее выражение лица, она спросила:

– Выходит, сынок у вас общий? А мы и не знали, что у Андрея семья имеется.

– Ну, семья – это громко сказано, – «засмущалась» я. – Так, грехи молодости. Но сынок у меня прекрасный! Только вот средств на его содержание много уходит. И игрушки

нужны, и питание. Про одежду я вообще молчу. Да что я говорю, вы и сами все знаете.

– Это точно, дочка, денег на детей уйма уходит, – поддержала меня Николавна. – Вот и Люське приходится алкашей спиртом снабжать, чтобы сынку послаще жилось.

– Погоди, Николавна, – осадила ее Антонина и обратилась ко мне. – Сколько сыну лет-то?

– Четыре с половиной, – произведя в уме нехитрые подсчеты, произнесла я.

– Это что ж получается, он тебя брюхатую бросил, что ли? Вот ирод-то! – ахнула Антонина.

– Ты за словами-то следи, Антонина. О покойниках либо хорошо, либо ничего, – вступилась Николавна. – Грех это, покойников осуждать.

– Каких покойников? – настороженно проговорила я.

Женщины в третий раз переглянулись и снова смолкли. Я переводила растерянный взгляд с одной на другую, ожидая ответа.

– Ох ты. Неловко как получилось. Хотели поделикатней, а вышло... – запричитала та, что помоложе.

– Ты ляпнула, ты и расхлебывай, – непререкаемым тоном произнесла Антонина, глядя на Николавну.

На Николавне и вовсе лица не было, так она сокрушалась о совершенной промашке. Но послушаться Антонину не посмела. Вздыхнув, она замямлила, отводя взгляд в сторону:

– Тут такое дело... Нету твоего Андрея-то... Он, это, то-

го...

– Ну, хватит мямлить, – рассердилась Антонина и решительно выпалила: – Убили твоего Андрея, дочка. И схоронить уже успели. Так что денег ты теперь от него не получишь. Если только судиться будешь и отцовство доказывать. Я так понимаю, записи в документах у тебя нет?

Я театрально охнула и стекла по скамейке. Женщины засуетились. Принялись обмахивать меня кто чем мог. Николавна порывалась звонить в «неотложку». Антонина ее останавливала, убеждая, что это простой обморок и я скоро приду в себя. Чтобы не доводить дело до вызова врачей, я скорее «очнулась». Открыв глаза, я несколько секунд смотрела на женщин, будто не понимая, где нахожусь, а потом, «вспомнив», закрыла лицо руками. Женщины вежливо ждали продолжения, не решаясь тревожить мое «горе». Посчитав, что театральный эффект закреплен, я «сделала над собой усилие» и более или менее спокойным голосом спросила:

– Как это произошло?

Женщины поняли меня без пояснений. На этот раз отвечать принялась Николавна.

– Убили-то как? Да в квартиру к нему забрались и задушили. Ночью это было, не слышал никто ничего. И людей подозрительных в округе не шаталось, – затараторила она.

– А откуда вы про людей знаете? – машинально спросила я.

– Да как же. Следователь приезжал. Нас всех допрашивал, вот и знаю, – удивилась Николавна. – Мы тут, на лавочке, сидели, когда милиция приехала. Они нас первыми и допрашивали.

– Во-первых, не милиция, а полиция. А во-вторых, не допрашивали, а вели опрос. Разницу понимать надо, – поправила Николавну Антонина. – А что никто ничего не видел, это еще бабушка надвое сказала.

И Антонина многозначительно закатила глаза. Я заинтересовалась ее последним высказыванием, но сразу задать вопрос не решилась. Еще спугну. Пусть сначала между собой эту тему обсудят. Может, и спрашивать не придется. Так и вышло. Николавна заговорила сердито, недовольная тем, что приятельница поучает ее при посторонних.

– Ты у нас, Антонина, как всегда, больше всех знаешь. И про полицию, и про допросы. И даже вон свидетеля придумала. А я говорю, домыслы это твои. Не видел ничего Кубарев. Не мог видеть.

– А вот и мог! – взвилась Антонина. – Все знают, что у него бессонница. Он до шести утра по квартире топчется, уснуть не может. Мне соседка его, Витальна, сколько раз на это жаловалась. Она даже к участковому ходила, просила, чтоб он на Кубарева повлиял. Но тот сказал, что ходить по собственной жилплощади ни в какое время суток не воспрещается. Закона такого нет.

– Ну и что с того? – не сдавалась Николавна. – Это еще не

значит, что он что-то видел. Он же не у «глазка» всю ночь дежурит. И потом, если он что-то видел, почему от полиции скрыл? А?

– А то ты не знаешь, – с новой силой напустилась на нее Антонина. – Кубарев ни в жизнь с полицией дел иметь не станет, потому как сидел, почитай, полжизни. А у них и на воле порядки строгие. Кто полиции поможет, тому крышка. Охота Кубареву раньше времени в деревянный костюм наряжаться? Да еще из-за такого, как Губанов.

Я слушала со все возрастающим интересом. Получается, что ночных посетителей Губанова мог видеть сосед по лестничной площадке. Бабульки сказали, что он сидел. Это осложняло дело. Такой тип может и отказаться от общения. Может вообще дверь не открыть. Но идти к нему придется в любом случае. Упустить такой шанс я не могла. Моя интуиция заняла боевую стойку, а интуиции я привыкла доверять. Бабульки продолжали переругиваться, выдавая мне все новую информацию.

– А чем тебе Губанов-то не угодил? – возмущалась Николавна. – Гулянки он не устраивал, баб домой не водил. Всегда поздороваётся, сумки донести поможет.

– Ага, поможет. Вон и девушке «помог». Наградил сыночком и слинял. А помнишь, как он тебя отбрил, когда ты ему про деньги на ремонт подъезда намекнула? Забыла? А я вот помню, как мне пришлось тебя корвалолом отпаивать. Жмот он был, твой Губанов. За копейку удавится, – наседали Ан-

тонина. – А про кражу в офисе тоже забыла? Так я тебе напомним. Следователь тогда сказал, что чемоданчик-то из-под денежек ворованных у него в квартире нашли. И убили его небось из-за этих самых денег.

– Это предположительная версия следствия, – медленно выговаривая слова, будто вспоминая чужое высказывание, ответила Николаевна. – И следователь твой так и сказал: предположительно. А ты и рада на покойника всех собак повесить.

– А компаньоны его тоже предположительно тут появились? Просто так рыскали, все свидетелей искали? Если уж приятели такого о нем мнения, то тут дело явно нечисто, – заключила Антонина.

– Ну хватит собачиться, – резко прикрикнула женщина помоложе. – Совсем девушку запугали. Вы на них внимания не обращайтесь. Мало ли что они тут наговорили. А про наследство все-таки разузнайте. Авось выгорит?

Я благодарно улыбнулась и как бы между прочим спросила:

– А Кубарев ваш, он вообще как? Спокойный?

– Да нормальный мужик, – ответила женщина. – И сидел он всего раз. По малолетке. Это про него уже потом всякие истории сочинять начали. Не без его подачи, между прочим. Ему нравится, когда его боятся, вот и все.

– А ты, никак, к нему собралась? – прищурившись, спросила Антонина.

Я смущенно опустила взгляд, не говоря ни «да» ни «нет». Антонина истолковала мое молчание верно.

– А и сходи, дочка, сходи. Может, тебе он что и расскажет. Только про сынка ему не говори. Соври что-нибудь. Не любит он матерей-одиночек. Уж не знаю по какой причине, но не любит.

– Спасибо за совет, – поблагодарила я. – А номер его квартиры подскажете?

– Так двадцать восьмая же. У Губанова двадцать седьмая, а кубаревская как раз напротив. В их подъезде на площадке-то всего две квартиры. На четвертый этаж поднимайся. Тебе во второй подъезд, дочка, – обстоятельно объяснила Антонина. – А за сынка не переживай. Поднимешь как-нибудь. Еще ни одна баба без мужика не пропала.

Я снова поблагодарила женщин и направилась во второй подъезд. Лифта в доме, естественно, не было. Подниматься пришлось пешком. Оказавшись на нужной площадке, я не спешила звонить в квартиру под номером двадцать восемь. Сначала проверим версию Антонины. Если Кубарев меня заметит, значит, и ночного посетителя заметить мог. Это, конечно, не стопроцентная гарантия, но проверить не мешало.

Я остановилась напротив двери с цифрой двадцать семь. Аккуратная полоска белой бумаги с гербовой печатью объявляла всем желающим посетить господина Губанова, что в настоящий момент сделать это невозможно. Я потрогала дверную ручку. Она не поддалась. Значит, замок защелкнут.

Осмотрев замки, которых было аж три штуки, следов взлома я не обнаружила. И вообще, на двери не было ни царапинки. Будто ей и не пользовались вовсе. Будто хозяин сменил дверь буквально накануне своей бесславной кончины.

Не удовлетворившись осмотром двери, я поднялась на один пролет вверх и осмотрела площадку. Там все было стерильно, как в хирургическом отделении образцовой клиники. Подоконник был тщательно вымыт. Абсолютно чистое оконное стекло отражало слабые лучи осеннего солнца. Пол был буквально выскоблен. Интересно! Кто это тут так основательно потрудились? Сразу в голову приходит мысль, что кто-то старался уничтожить все следы, откуда бы они тут ни появились. Бред, конечно, но впечатление было именно такое.

Я снова спустилась вниз. На этот раз осмотру подвергся лестничный пролет между третьим и четвертым этажами. Тут все было как в обычных подъездах. В меру грязные стекла. Подоконник хранил память о мыльной тряпке где-то в глубине своего сознания, явно не встречаясь с ней долгие годы. Ну и пол соответственно не блистал белизной. Разительный контраст!

В очередной раз поднявшись на четвертый этаж, я остановилась напротив губановской квартиры и задумалась. Задумчивость мою прервал тихий мужской голос, донесшийся из-за спины.

– Чего высматриваем? – произнес он.

Вздрогнув от неожиданности, я обернулась. Прямо позади меня стоял невысокий жилистый мужик. Еще не старый, но уже и не мальчик.

– Ох, как же вы меня напугали! – воскликнула я, поняв, что передо мной стоит не кто иной, как сосед Губанова Кубарев.

– Чего пугаться-то, если совесть чиста, – довольный произведенным эффектом, ухмыльнулся Кубарев.

– Да вы так тихо дверь открыли, я даже ничего не услышала, – пояснила я. – Думала, одна здесь, и вдруг – «Чего высматриваем?».

– Ну, так чего высматриваем-то? – повторил вопрос Кубарев. – Я за тобой уже минут десять наблюдаю. Ходишь тут вокруг двери, как лиса вокруг кувшина. Внутрь попасть хотела?

– Хотела. Да тут вон что, – ткнула я пальцем в запретительную полосу.

– Родственница или так, любопытствующая? – снова задал вопрос Кубарев.

Убедительного повода моего появления перед дверью губановской квартиры я как-то заранее не придумала, поэтому предпочла отмолчаться. Кубарев почему-то таким положением вещей удовлетворился. Хмыкнув, он снова спросил:

– Чего делать собираешься?

– В каком смысле? – непонимающе переспросила я.

– Ну, в квартиру как проникать думаешь? – в очередной

раз усмехнувшись, пояснил Кубарев свой вопрос.

– Никак. Опечатано же, – пожалала я плечами. – Придется к полиции за разрешением обращаться.

Я вложила в последнюю фразу максимум негатива, сделав вид, что сама мысль об общении с полицией мне противна. Кубарев высказывание оценил по достоинству. К тому же и его, судя по всему, съедало любопытство по поводу цели моего визита и моей персоны в первую очередь. Он несколько минут взвешивал все «за» и «против» и наконец пришел к выводу, что большого вреда от меня ждать не стоит. А придя к такому выводу, он коротко кивнул на свою дверь и предложил:

– Заходи, что ли. Вместе подумаем, как твоей беде помочь.

Не задавая больше ни одного вопроса, я тут же воспользовалась предложением Кубарева и проскользнула в приоткрытую дверь. Кубарев зашел следом. Оглядев лестничные марши, он удовлетворенно кивнул и плотно прикрыл за собой дверь. Защелкали замки, и меня охватило беспокойство. Бывший уголовник и я были одни в квартире. В наглухо запертой квартире. И чем все это закончится, еще неизвестно.

Глава 3

– Ну, чего застыла? Проходи, что ли, – не понимая, почему я медлю, поторопил Кубарев. – В зал иди. Там серьезные беседы лучше идут. От соседей дальше.

Мимолетное ощущение опасности, возникшее в тот момент, когда Кубарев закрывал входную дверь, улетучилось, и я спокойно прошествовала вслед за хозяином. Обстановка зальной комнаты впечатляла. Темного дерева мебель. Черный кожаный диван. Круглый обеденный стол в центре. Хрустальная люстра. Тяжелые портьеры темно-синего цвета. И кипенно-белые потолок и стены! Очень красиво, несмотря на то что и мебель, и обои, да и весь интерьер современным не назовешь. Одобрительно кивнув, я уселась на диван и спросила:

– Сами комнату обставляли?

– Неважно, – недовольно проворчал Кубарев.

Видимо, он не относился к той категории людей, которые падки на похвалу. Я тут же сменила тему, не желая раздражать гостеприимного хозяина без необходимости.

– Давно здесь живете? – сделала я вторую попытку.

– Давно, – односложно произнес Кубарев, пристально разглядывая меня, будто пытаюсь что-то для себя определить.

Я понимала, что надо попытаться наладить контакт, но после двух неудачных попыток никак не могла придумать, с

чего бы начать беседу. Выручил меня сам хозяин квартиры. Окончив осмотр, он удовлетворенно хмыкнул и заявил:

– Ты не из ментов. И не из журналюг.

Выдав свое умозаключение, Кубарев замолчал, ожидая ответа.

– А вы подумали, что я из полиции? – Я сделала вид, что данное предположение кажется мне абсурдным.

– Была мыслишка, – усмехнулся он и перешел к интересующей его теме. – Ладно, с этим разобрались. Поехали дальше. Колись, что ты у покойничка в квартире забыла?

– Ну, я... У меня... Я хотела...

– Лучше правду. Эффективнее, – прервал мое мямленье Кубарев.

Я на секунду замерла, а потом, решившись, выпалила:

– Я не из полиции и не журналистка. Это вы верно подметили. Я частный детектив.

Произнеся эту фразу, я остановилась и посмотрела прямо в глаза Кубареву, пытаясь понять, какой эффект произвело мое признание. Он на секунду замер. А потом как ни в чем не бывало спросил:

– Чай будешь?

– Чай? – опешила я.

Чего-чего, а этого я от бывшего уголовника никак не ожидала. Видимо, выражение моего лица в этот момент было комичным, так как Кубарев ни с того ни с сего закатился раскатистым басовитым хохотом. Отсмеявшись, он спросил:

– С кумушками у подъезда побалакала?

Я молча кивнула. Он понимающе хмыкнул и снова спросил:

– И как же ты решилась к рецидивисту в логово пойти? Отчаянная, или настолько приспичило?

Я не ответила, да Кубарев и не ждал ответа. Вместо этого он развернулся и пошел на кухню. Я услышала, как он гремит посудой, как наполняет чайник водой. Воспользовавшись возникшей паузой, я огляделась повнимательнее. На стенах и на полках у Кубарева было полно всяких безделушек и фотографий. Судя по снимкам, Кубарев увлекался охотой. Странное увлечение для уголовника. Мне всегда казалось, что бывшие заключенные не любят фотографироваться. А уж выставлять свои снимки напоказ и подавно. Подумать эту мысль я не успела, вернулся Кубарев. Он принес чайный сервиз, пузатый эмалированный чайник и что-то печеное в вазочке. Расставив посуду на столе, он жестом велел мне пересесть на стул, поближе к угощению. Я послушалась. Разлив кипяток по чашкам, Кубарев снова заговорил.

– Брежут кумушки, – без предисловия заявил он. – Вернее, мою же собственную байку повторяют. Специально выдумал, чтобы любопытных отвадить. Не люблю, когда в мою жизнь всякая шушера лезет.

– Понятно, – односложно произнесла я, делая первый глоток.

Чай оказался на удивление вкусным. В меру крепкий, с

легким привкусом мяты и чего-то еще.

– Приятный вкус, – машинально проговорила я.

– Фирменный, – горделиво заметил Кубарев и пошутил: – Не чифирь, но тоже неплохо. Тебя как звать-то?

– Татьяна, – представилась я.

– Ну а я Константин. Для тебя дядя Костя, что ли? В де-ды вроде не гожусь, – будто примеряясь к моему возрасту, произнес он.

– Дядя Костя – неплохо, – одобрила я.

– Ну, пусть будет дядя Костя, – подытожил Кубарев.

Я улыбнулась и снова отпила глоток, после чего спросила:

– В помощи не откажете?

– Это смотря о чем просить станешь, – осторожно заметил он.

– Про соседа вашего узнать хотела, – объяснила я. – В тот день, когда Губанова убили, вы были дома?

– Я всегда дома, – коротко ответил Кубарев.

– Посторонних видели? – снова спросила я.

– Не с того начинаешь, – остановил он меня. – Сперва расскажи, зачем тебе все это. И чьи интересы защищаешь.

– Хочу найти убийцу Губанова, – ответила я, не вдаваясь в подробности.

– Это и ежу понятно, – усмехнулся Кубарев. – Кто ищет? Что хочет?

– Его компаньоны. Хотят восстановить справедливость, – я коротко ответила на оба вопроса.

– О деньгах пекутся, – прокомментировал Кубарев. – Видать, нехилый куш покойничек сорвал, раз дружки его на сыщика раскошелились. Небось не за «спасибо» работаешь?

– Не за «спасибо», – согласилась я. – Но тут не только в деньгах дело. Вы, кстати, откуда про деньги узнали?

– Секрет Полишинеля, – отмахнулся Кубарев. – А дело всегда в деньгах.

– Может и так, – не стала спорить я. – Так что насчет того дня?

– Кто он, твой Губанов? – вопросом на вопрос ответил Кубарев.

– Как кто? Ваш сосед, – не поняла я.

Кубарев посмотрел на меня с укором. Взгляд его выражал явное недовольство. Вот, мол, пришла за помощью, а юлишь. Я поняла, что играть он станет только по своим правилам, и перестала сопротивляться.

– Он бизнесмен, – проговорила я. – Их было три компаньона. Собрали деньги, чтобы вложить в дело. Деньги украли. А потом Губанова нашли в своей квартире. Он был задушен.

– Кто нашел? – деловито осведомился Кубарев.

– Компаньоны, – ответила я.

– Так, может, они и задушили? А чтобы подозрение отвести, полицию вызвали, – предположил он.

– К моменту их визита Губанов уже несколько часов был мертв, – заметила я.

– Не аргумент, – заявил Кубарев. – Могли с вечера убить, а утром заявиться как ни в чем не бывало. Могли киллера нанять.

– Для чего тогда меня нанимать? – возразила я, хотя здравое зерно в словах Кубарева, конечно, было, и эта мысль уже мелькала у меня в голове.

– А денег в квартире не обнаружили, вот и наняли. Они-то рассчитывали на то, что сразу денежки получат, а их в доме не оказалось. Выходит, зря мужика в расход пустили. Только он их не интересовал. Деньги их интересовали, – рассуждал Кубарев.

– Тогда вы их должны были видеть, – я снова перевела разговор в нужное мне русло, но Кубарев и на этот раз не поддался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.